Даты февраля

5 февраля 1799 года 225 лет назад в Ярославле родился Захар Фёдорович Леонтьевский (1799-1874), учёный-китаевед.

Основные направления внешней политики России были обусловлены спецификой российского государства, расположенного на стыке Востока и Запада. Развитие дипломатических и торговых отношений с Китаем в первой половине XIX века являлось главной задачей внешней политики русского государства на Дальнем Востоке.

Россия и Китай никогда не находились в состоянии войны друг с другом. Ситуация такого рода в отношениях между соседними странами довольно редкий пример в истории. Отдавая приоритет торговым связям в своей внешней политике, русское правительство стремилось использовать в практике межгосударственных отношений такие меры и методы, которые исключали бы напряжённость и конфронтацию с соседним Китаем. В их числе было создание в столице Цинской империи Российской духовной миссии.

Российская духовная миссия обеспечивала кадры переводчиков и преподавателей китайского и маньчжурского языков. Открытие первого в России специального учебного заведения, программой которого предусматривалось обучение современному китайскому языку, состоялось в мае 1835 года в Кяхте. Потребности развивавшейся кяхтинской торговли выдвигали на первый план проблему подготовки собственных кадров переводчиков, знакомых с условиями и ассортиментом кяхтинского торга. К

концу 50-х гг. XIX века кяхтинское училище по уровню профессиональной подготовки приближалось к разряду средних специальных учебных заведений царской России, готовивших специалистов довольно узкого профиля. В 1867 году училище было закрыто. Выпускники училища работали переводчиками не только по торговым, но и по дипломатическим каналам.

Особого упоминания заслуживает деятельность ярославца Захара Фёдоровича Леонтьевского (1799-1874гг.), члена 10-й духовной миссии. В Пекине З. Ф. Леонтьевский выполнял обязанности переводчика (с 1822 г.), занимая в миссии вторую по значимости должность после начальника. Используя своё положение при Лифаньюане, имея доступ во многие дома китайской знати, Захар Фёдорович собирал сведения о современном состоянии Китая. Его донесения и отчёты поступали директору Кяхтинской таможни, Иркутскому губернатору, в Азиатский департамент МИД, в Департамент внешней торговли и даже самому императору. Свои наблюдения З. Ф. Леонтьевский оформлял в виде журналов, из которых П. Ф. Галляховский делал выписки, а несколько раз даже в виду важности информации в подлиннике посылал материалы миссии в Петербург к министру финансов и директору департамента внешней торговли.

З. Ф. Леонтьевский знакомил «с нынешним положением Китая, с духом его правительства, его отношениями к нам, и его новыми постановлениями, с характером народа и его правилами, не оставляя без наименования всех тех лиц, которые заслуживают замечание с какой либо стороны». Из Петербурга отмечали, «что таковая интереснейшая послуга, до сего не бывалая…» делает Леонтьевского «полезнейшим членом миссии со стороны неутомимости трудов его», и за него «будут ходатайствовать и политика и финансы и торговля».

Чтобы дать возможность русскому правительству лучше понять и предусмотреть внутреннюю и внешнюю политику Цинов, З. Леонтьевский переводил из газеты «Цзинь бао» наиболее интересные статьи.

Ценную информацию о Китае, которая заключалась в дневнике, З. Ф. Леонтьевский представил в Азиатский департамент в виде выписок из дневника по возвращении в Россию. Служебная записка «Критический взгляд на управление Государства Дайцин», составленная им в конце 1820-х гг,, представляла собой краткий обзор Цинской империи и обобщала ранее изложенные в дневнике материалы. О перспективах дальнейшей политики Русского государства на Дальнем Востоке давал повод задуматься перевод с

китайского 4-х частей записок о странах, лежащих на западе и северо-западе от Китая.

Любопытным документом является «Характеристика китайских министров», составленная на основе публикаций в китайских газетах, слухах и личных впечатлений миссионера. Прежде всего, он включил в неё биографии тех, кто входил в состав действующего правительства. В служебной записке были представлены совершенно разные судьбы двух министров финансов Ван Дина и Си Эня, что давало возможность российским правящим кругам иметь представление о своих коллегах в Китае.

Наиболее полно проявил себя З. Ф. Леонтьевский, как переводчик, работая в 1830-1831 годах при приставе 11-й миссии полковнике Михаиле Васильевиче Ладыженском. Миссионер сообщал приставу интересующую информацию о Китае и содействовал в сношениях с местными властями.

Захар Фёдорович много трудился на благо русского купечества. В Пекине, например, он перевёл для них две части пространного китайского маршрута с примечаниями и прибавлением – «Ши во чжоу хан» (описание дорог, по которым следуют частные лица и купечество с товарами). Эта книга была куплена им специально для пристава М. В. Ладыженского 23 января 1831 года, и представляла собой «небольшую книжку в 1-м томе (4 тетради), содержащую в себе все маршруты по Китаю с подробным описанием дорог». В книге давалась характеристика торговых путей, цен на китайских рынках различных провинций, описание таможен и пошлинных сборов в Китае.

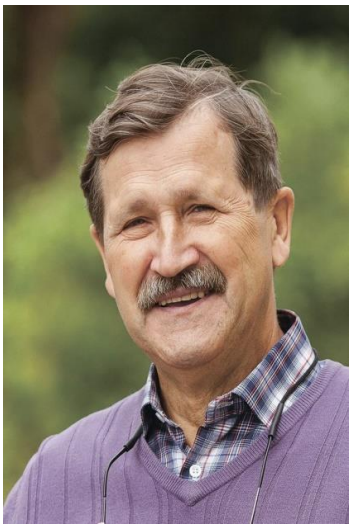
Успешной была деятельность З. Ф. Леонтьевского и на педагогическом поприще после возвращения в Россию. Российско-Американская компания пригласила его преподавать китайский язык в Санкт-Петербургском коммерческом училище. В 1850 году он преподавал китайский язык стипендиатам Российско-Америаканской компании Николаю Шелехову и Андрею Люгебилю. В 1857 году «по назначению начальства… училища и по доброму желанию воспитанников… несмотря на большую трудность изучения китайского языка» у З. Ф. Леонтьевского учились уже 5 человек «успешно… и к удовольствию… самого преподавателя».

Значение православной миссии в Пекине в посредничестве между Россией и Китаем было значительным, так как общение с русскими ограничивалось лишь торговыми договорами и приёмами частных торговых караванов на протяжении почти 150 лет. Русская духовная миссия в Пекине

удовлетворяла постоянный интерес к Китаю как огромной соседней стране со своеобразной цивилизацией, помогала в связи с развитием русско-китайских отношений правительственным кругам осмыслить внутриполитические процессы, происходящие в Цинской империи, понять цели их внешней политики, преодолеть языковой барьер в дипломатических и торговых связях.

Социальная история российской провинции: материалы Всерос. науч. конф., 23-24 сент. 2011 г. / М-во образования и науки РФ, Федер. агентство по образованию, ЯГУ им. П. Г. Демидова; [отв. ред. Ю. Г. Салова, И. Ю. Шустрова]. - Ярославль: ЯГУ, 2011. - 226 с.

7 февраля 1949 года 75 лет назад родился Игорь Вячеславович Гаврилов, президент ярославского джазового общества и судья республиканской федерации по бадминтону.



Игорь Гаврилов родился в Ярославле, в интеллигентной семье. Его отец Вячеслав Никандрович был директором музыкальной школы имени Собинова, Великолепно играл на баяне. Мать Мария Ивановна по образованию историк. Игорь Гаврилов прошёл традиционную школу джаз-бойца. Музыкальная школа по классу фортепиано, интерлюдии на советских грампластинках ростовского пианиста Вадима Гамалии, «музыка на рёбрах». И первая покупка – радиола «Симфония» - на деньги, заработанные в стройотряде. На втором курсе пединститута Игорь стал писать статьи о лёгкой музыке в многотиражку «За педагогические кадры». Бережно подшитые, они до сих пор хранятся в архиве джаз-центра. В основном это были компиляции на основе вырезок из газеты английских коммунистов «Морнинг стар».

Потом он преподавал математику в химико-механическом техникуме. Педагогике Игорь Гаврилов отдал 25 лет жизни.

«Джаз над Волгой» - старейший из ныне живущих фестивалей в России. Название, по словам Гаврилова, он заимствовал. Была такая польская пластинка с фестиваля «Джаз над Одрой». С 1989 года «Джаз над Волгой» стал международным.

В 1999 году у джазового центра наконец-то появилось своё помещение. Рсселённый дом приводили в порядок на деньги благотворителей. С первого этажа на третий шла большая трещина. Постепенно с улицы убрали трамваи.

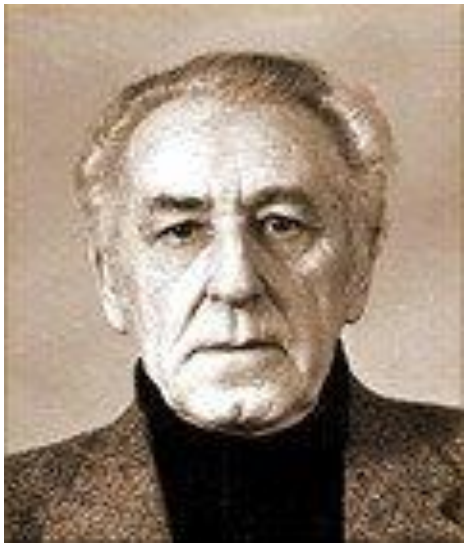
Со дня открытия прошло около тысячи концертов. Здесь побывали мировые звёзды – пианисты Джордж Грунц, Джордж Каллиган, тенор-саксофонист Ларри Шнайдер, барабанщик Адам Нуссбаум и многие другие. Центр дал путёвку в жизнь многим молодым музыкантам. И сейчас всё до одной комнатки заняты, молодёжь играет, репетирует.

А мечта у Гаврилова простая: чтобы люди Человеками стали. Чтобы друг в друге положительное искали. Иначе тяжело жить на белом свете. И ещё есть одно желание, чтобы жители Ярославля гордились джазовым центром.

А что касается титулов и звания, то к ним Игорь Гаврилов абсолютно равнодушен. В качестве почётного гостя проехал множество джазовых фестивалей. Всю страну исколесил - от Хабаровска до Средней Азии. Это ли не признание? Ведь нет такого понятия «Народный артист США» или «Заслуженный артист Германии». «Я мечтаю дожить до такого момента, когда все звания исчезнут. Навсегда» - говорит он. Джазовый романтик.

Соловьева, А. Гаврилов-джаз / А. Соловьева; Анастасия Соловьева // Золотое кольцо. - 2009. - 7 февраля. - N 22. - С. 13.

23 февраля 1914 года 110 лет назад родился Наум Абрамович Левин (1914-2000), основатель врачебной династии, доктор медицинских наук, профессор, участник Великой Отечественной войны.



Рабочий. Фронтовик. Профессор. И всё это один человек – Наум Абрамович Левин. Природа щедро наградила его разными талантами, главным из которых, без преувеличения, была исключительная человечность, интеллигентность.

Коренной ярославец, он родился 23 февраля 1914 года, всего за несколько месяцев до начала Первой мировой войны. Шестнадцатилетним пареньком, закончив школу, он поступает на строительство

Ярославского резино-асбестового комбината. Нет, не оттого, что хотелось строить объекты пятилетки, просто тогда было принято перед поступлением в институт иметь не менее трёх лет трудового стажа. На стройке пришлось задержаться, поскольку семья нуждалась, он отработал целых четыре года, зато сразу затем с первого захода поступил… нет, не в педагогический институт, который был ему ближе по школьному курсу, а в медицинский. Но педагогическая закваска сохранилась у него до конца дней. Он учился в Иваново.

«Закончил институт с отличием и был сразу же в 1939 году призван в Красную Армию на срочную службу. Служить пришлось на Дальнем Востоке до 1946 года. Сначала служил в медицинско-санитарном эскадроне врачом-солдатом вблизи озера Ханка, затем был врачом батальона и полка и позднее переведён ординатором в госпиталь, который размещался в различных населённых пунктах.

Мне приходилось оказывать помощь не только нашим бойцам, но и военнопленным. Часть из них совершали над собой харакири – вспарывали себе животы. Поражало их мужество и способность переносить страшные боли, не издавая ни одного стона.

Являясь участником Парада Победы над Японией в городе Харбине, я до сих пор не могу забыть этого триумфального дня, посвящённого разгрому коварного и сильного противника. Парад Победы состоялся 16 сентября 1945 года. Так была поставлена последняя точка во второй мировой войне», - так писал он сам в своей статье «О моей службе на Дальнем Востоке».

В родной Ярославль после войны он возвратился вместе с женой Тамарой Ивановной и сыном. Уже летом 1946 года он был зачислен ассистентом кафедры анатомии нормальной, которой оставался верен до самого конца своей трудовой деятельности, других мест работы у него уже не было. В 1950 году он успешно защищает кандидатскую диссертацию по теме, необычной и актуальной по сей день - «Возрастные особенности костного лабиринта человека» - и через четыре года становится доцентом своей кафедры. Не успокаиваясь на достигнутом, он пишет диссертацию докторскую «Артерии и вены ушного лабиринта человека и некоторых животных», которую успешно защищает в 1965 году и спустя три года избирается профессором кафедры. Всего же в стенах родного института им написано более восьмидесяти научных работ.

Но это только одна сторона его преподавательской деятельности в вузе. Другая – собственно преподавание. И здесь ему не было равных. Отличительной чертой Наума Абрамовича было то, что он читал их без каких-либо записей, то есть всегда по вдохновению, в высшей степени интересно и увлекательно, а ведь сам предмет нормальной анатомии вроде бы и вовсе не располагает к этому, каждая его лекция становилась шедевром. А потому на его лекции приходили не только студенты других курсов, но даже и других вузов, настолько они были насыщенны. И этот свой несомненный дар он раздавал щедро, безоглядно: в зубоврачебной школе, педагогическом институте, в трудовых коллективах по линии общества «Знание», в котором он был едва ли не самым активным членом. Лекции читал любой аудитории, независимо от образованности аудитории и возраста.

Его почитали, его любили. Да что там любили, студентки-красавицы в него, совсем уже немолодого человека, влюблялись если и не с первого взгляда, то с первой лекции и писали ему письма, а он, подшучивая над собой, всё же бережно хранил их, оставаясь верным своей семье.

Свою первую благоустроенную квартиру он получил лишь в год своего шестидесятилетия, уже будучи профессором. Чтобы обустроить её по своему вкусу, пошёл учиться в мастерскую по изготовлению мебели. Этот удачный опыт освоения столярного мастерства подвиг его на освоение техники резьбы по дереву, и уже в 1976 году он принимал участие в областной выставке произведений самодеятельных художников и мастеров декоративно-прикладного искусства и сразу же удостоился диплома I степени.

Постепенно его квартира наполнилась скульптурами, барельефами, настенными панно из дерева, став похожей на музей. Признание его художественного таланта нашло подтверждение в присвоении ему высокого звания «Заслуженного работника культуры Российской Федерации» в 1995 году. Последний год жизни он сильно болел, был практически прикован к постели, с трудом передвигался, но встретив гостя, говорил: «Сейчас немного расклеился, но вот подождите, я встану!»

Незадолго до смерти его посетил дома ректор Ярославской государственной медицинской академии Ю. В. Новиков и вручил ему удостоверение об избрании Наума Абрамовича Левина почётным профессором ЯГМА. Это было уже признанием заслуг в области медицины, которой он посвятил всю свою жизнь.Уходят люди, но если живут они

полнокровной активной жизнью, после них остаются их ученики, остаются работы, остаётся память о нём. И это навсегда.

Колодин, Н. Н. Ярославские эскулапы. Т. 2: Наследники / Колодин Николай Н.; Николай Колодин. - Ярославль: Канцлер, 2008. - 379.

Составила библиотекарь С. Д. Нечай